

И лег в постель. Пусть дни влачит, стеная,
Пока его не пожалеет Мая.
Огонь проклятый, тлеющий в соломе
Постели! Враг, живущий в нашем доме!
Слуга-предатель, к нам змеею в грудь
Вползающий! От вас оградой будь
Всевышний нам. Хоть ты от счастья пьян,
О Януарий, глянь: твой Дамиан,
Оруженосец твой, что столько лет
Жил у тебя, шел за тобою вслед,
Против тебя предательство кует -
Пусть в руки бог тебе его пошлет!
Домашний враг опаснее чумы,
Ведь с ним бок о бок жизнь проводим мы.
Светило дня, закончивши свой путь,
Под горизонт спустилось отдохнуть,
Невидимым для всей округи стало,
И ночь свое густое покрывало
Накинула на светлый небосвод.
Простившись с Януарием, народ
Покинул пышные его хоромы
И восвояси двинулся, чтоб дома
Заняться на досуге чем-нибудь
И в подходящий час потом заснуть.
Наш Януарий, отпустив гостей,
Торопится на ложе сна скорей.
Чтобы разжечь себя, пьет разогретый
И полный пряностей стакан кларета,
Мальвазию хлебает, ипокрас
И многое, о чем в недобрый час
В творении «De coitu» писал
Мних Константин, чтоб черт его побрал.
Своим друзьям сказал он: «Ради бога,
Всех вежливо спровадьте из чертога».
Те, сделав это, занавес спустили.
Потом, хотя мужчины рядом пили,
Невесту бледную взвели на ложе.
И вот когда постель служитель божий
Благословил, обоих молодых
Друзья тотчас оставили одних.
Тут Януарий крепко обнял Маю,
Свою жену, свой рай; весь польхая,
Со страстью целовал ее такой,
Что ей щетинистой своей щекой,
На рыбью чешую весьма похожей
(Так хорошо свою побрил он рожу!)
Натер лицо прелестное, шепча:
«Простите, если боль вам сгоряча
Я причиню, супруга дорогая,
Но вы должны, возлюбленная Мая,
Иметь в виду, что в ремесле любом
Таких ведь мастеров мы не найдем,
Что хорошо работают и скоро.
Досуг нам нужен, в этом нет позора.
Кто запретит нам до утра играть?»